

— 25 —

П Р И В А В Л Е Н І Я

КЪ ВОЛОГОДСКИМЪ

ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ

(ГОДЪ СОРОКЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Декабря 1.

№ 23.

1907 года.

Памятка о почившей благотворительницѣ.

Когда-то еще, переходя изъ устъ въ уста, молва донесетъ до глухихъ селъ епархіи вѣсть о кончинѣ выдающейся благотворительницы церквамъ родного края — Татьяны Алексѣевны Чуровской. Поэтому мы сочли своимъ долгомъ черезъ Епархіальный органъ сообщить церковнымъ пастырямъ и тѣмъ труженикамъ, жаждущимъ видѣть благолѣпнымъ свой приходскій храмъ, которые не имѣютъ достаточныхъ средствъ на украшеніе его, что ихъ благотѣлительницы уже нѣтъ на свѣтѣ. Она мирно отошла во Господу въ 23-й день іюля мѣсяца 1907 года.

Откуда и кто только не бывалъ у Татьяны Алексѣевны съ просьбою помочь устроить храмъ? Случится великое несчастье; сгоритъ, или повредится отъ пожара церковь; къ кому, явившись въ Вологду, прежде всего идутъ за пожертвованіемъ, какъ не къ ней? И она въ простотѣ сердца сочувствуетъ горю батюшки, или посланнаго отъ прихода сборщика пожертвованій, до вѣрчиво относится къ ихъ рассказамъ, вынимаетъ изъ комода деньги, очень часто большую сумму, и вручаетъ просителю. Разросся приходъ, церковные сосуды стали малы по количеству причащающихся въ субботу Великаго поста, или скажется недостатокъ въ церковной утвари, къ ней направляются нуждающіеся.

— Подождите до ярмарки, куплю и пошлю, оставьте адресъ, скажетъ она. Приходитъ февраль, и обѣщанное получается на мѣстахъ. Сколько радости для крестьянъ тружениковъ, сколько поклоновъ положить они за здоровье невѣдомой имъ благотворительницы? Намъ лично приходилось замѣчать особенный подъемъ духа у сильно опечаленныхъ пожаромъ храмовъ батюшекъ послѣ визита ихъ къ доброй старушкѣ. Не перечесть жертвъ ей, которыя она обильно расточала на построеніе и украшеніе храмовъ Божіихъ. Спросите большое число сборщиковъ, которые стекаются къ разнымъ селъ не только нашей, но и отдаленныхъ епархій Руси святой въ Вологду для сбора лептъ на

свои родные храмы, они расскажутъ вамъ объ усердіи, щедрости, отзывчивости старой слѣпой старушки, не отказывавшей никому, высылавшей просящимъ деньги черезъ вѣрныхъ ей людей. Нѣкоторыя церкви и обители, напр. Заоникіевская, вѣчно будутъ благодарны Татьянѣ Алексѣевнѣ за ея благодѣянія.

Она съ великимъ усердіемъ и радостью жертвовала на храмы Божіи, потому что очень любила ихъ, любила красоту и благолѣпіе домовъ Божіихъ, любила богослуженіе, совершавшееся въ нихъ. Замѣчательно, что Татьяна Алексѣевна, когда была болѣе или менѣе въ силахъ, ежедневно посѣщала богослуженіе; съѣздить къ ранней обѣднѣ, съѣздить къ поздней и такимъ образомъ начинаетъ свой день. Ее можно было видѣть усердно молящеюся въ храмахъ города, особенно въ своей приходской Иоанно-Предтеченской церкви. Быть въ храмъ за обѣдней являлось для нея насущною потребностью, безъ удовлетворенія которой ей трудно было жить. Св. храмъ служилъ для Татьяны Алексѣевны мѣстомъ истиннаго утѣшенія. Не мало горя видѣла она въ своей жизни. Помянуть хотя бы то, что она въ продолженіе долгаго времени была слѣпа. Но несчастія Татьяна Алексѣевна принимала безъ ропота, терпѣливо, ибо она горячо вѣрила въ промыслъ Божій, предавая себя всецѣло въ волю Божію. До слѣпоты глаза у Татьяны А-ны болѣли долго, она рѣшилась сдѣлать операцію, послѣ которой мученія ея сдѣлались еще сильнѣе. Она изнемогала тѣломъ. Кто-то посовѣтовалъ ей очистить свою совѣсть покаяніемъ. Татьяна А-на охотно согласилась.

„Рѣдкая вѣра у нея“, говорилъ растроганный исповѣдью священникъ близкимъ больной.

Послѣ исповѣди Татьяна А-на стала удивлять всѣхъ своимъ терпѣніемъ, съ какимъ она переносила страданія; она словно совсѣмъ поправилась. Докторъ рѣшился сказать ей то страшное слово, которое ранѣе боялся сказать—что она ослѣпнетъ. Это сообщеніе больная приняла спокойно, ибо видѣла въ ниспосланномъ ей горѣ руку промысла Божія, волю Котораго она покралась во всемъ.

Татьяна Алексѣевна дожила до глубокой старости,— до 95 лѣтъ. Одна хорошо знающая покойную старушка говоритъ, что Господь далъ Татьянѣ А-нѣ долголѣтіе за ея изумительное почитеніе, почти благоговѣйное отношеніе къ родителямъ. Нельзя не согласиться съ этою мыслию, помня заповѣдь Божію. Последніе полгода она уже не имѣла силъ выѣзжать въ церковь къ бо-

гослуженію. Но Господь утѣшалъ ее за любовь къ св. храмамъ. Въ послѣдніе полгода она, живя на землѣ, жила какъ бы въ другомъ мірѣ.

— Я сегодня была у поздней обѣдни у Спаса, рассказывала она знакомымъ, посѣщавшимъ ее, — послѣ обѣдни забѣжала къ мнѣ маминька, говорила о томъ то..

Что вы, Татьяна А-на, да маминьки-то Вашей давно нѣтъ на свѣтѣ.

— Что вы, что вы? возражала слѣпая старушка, она недавно только уѣхала отъ меня.

Напрасны были старанія разубѣдить ее въ этомъ.

Тотъ мужъ являлся и разговаривалъ съ нею, то родственники давно умершіе.

Медленно огонекъ потухалъ...

За любовь къ Богу и Церкви Татьяна Алексѣевна сподобилась мирной и тихой кончины. Друзья, знакомые, облагодѣтельствованные доброй старушкой, проводили ее до мѣста послѣдняго упокоенія въ Свято-Духовомъ монастырѣ.

Н. Слѣдниковъ.

СПАСЬ НА КОКШЕНГѢ.

(Тотемскаго у., Волог. губ.)

„Новѣйшихъ извѣстій о Кокшенгскихъ приходахъ о созданіи каменныхъ храмовъ, о церковныхъ до-стопримѣчательностяхъ, также по земской части о волостяхъ, о числѣ деревень, домовъ, душъ, земли и прочихъ статистическихъ знаній у меня нѣтъ, а собраніе таковыхъ древнихъ и новыхъ свѣдѣній могло бы служить источникомъ къ составленію статистическаго описанія въ древности знаемой и въ новѣйшія времена извѣстной Кокшенги.“ (М. Мясниковъ: „Историч. свѣдѣнія о Кокшенгѣ“.)

I. Историческія свѣдѣнія.

Спасъ на Кокшенгѣ, т. е. Спасо-Преображенская Кокшенгская церковь, Тотемскаго уѣзда Вологодской губерніи, находится въ 93 верстахъ къ сѣверу отъ г. Тотмы; стоитъ на высокомъ лѣвомъ берегу р. Кокшени, текущей къ сѣверу и впадающей въ р. Усю, правый притокъ р. Вамъ, въ которую Уся впадаетъ около 10 верстъ ниже впаденія въ нее р. Кокшени.

Мѣсто, гдѣ находится *Спасскій погостъ*, образуетъ изъ себя уголь, ограниченный съ восточной стороны лѣвымъ берегомъ р. Кокшени и съ южной — лѣвымъ берегомъ рѣчки *Пихтуя*,

впадающей въ р. Кокшенгу у самаго погоста. Несмотря на высокое положеніе Спасскаго погоста надъ водой р. Кокшенги, издали онъ кажется, вслѣдствіе окружающей его возвышенной мѣстности, красиво расположеннымъ въ котловинѣ, по верхнимъ краямъ которой широко разстилается зеленый лѣсъ, а внизу, подъ церковью, р. Кокшенга пролагаетъ себѣ путь съ изгибами среди луговъ и высокихъ береговыхъ песчаныхъ осыпей.

Неизвѣстно, когда впервые созданъ былъ на мѣстѣ Спасскаго погоста храмъ Южій и при немъ образовался приходъ, растянувшійся на 12 верстъ кверху и на 18 верстъ книзу отъ Спасскаго погоста по р. Кокшенгѣ.

По вѣсомнѣнному народному преданію, мѣстность по р. Кокшенгѣ и ея притокамъ, получившая отъ имени рѣки общее названіе Кокшенги, заселена была новгородскими выходцами, славянами, вытѣсненными отсюда болѣе древнее финское населеніе чудь и отчасти, вѣроятно, смѣшавшимися съ этимъ населеніемъ. Въ Шевденицкомъ приходѣ, погостъ котораго, называвшійся встарину *Тарнажскимъ городкомъ*, находится въ 30 верстахъ отъ Спасо-Преображенской церкви, выше по р. Кокшенгѣ, есть деревня *Новгородовская*, одно изъ древнѣйшихъ, по мѣстному преданію, кокшенгскихъ поселеній, названное такъ именно потому, что въ немъ первоначально поселились новгородскіе выходцы. Эта деревня упоминается въ актахъ 1595 и 1605 годовъ.¹⁾ Въ соединеніи съ Спасскимъ *Заборскимъ* приходомъ, расположенномъ на притокѣ р. Кокшенги *Уфтюль*, есть большая деревня *Гусиха*, получившая, по мѣстному устному преданію, начало отъ одного изъ новгородскихъ выходцевъ, который прозывался *Гусемъ*. До покоренія велик. кн. Московскимъ Іоанномъ III Новгорода въ 70-хъ годахъ XV столѣтія Кокшенга была землею новгородскою²⁾ и кокшенгскіе жители были подъ новгородскимъ управленіемъ³⁾. Во время похода на Новгородъ велик. кн. Московскаго Іоанна Васильевича III въ 1471 г. вологодскій вое-

¹⁾ „Русск. Историч. Библіот.“ Т. XIV, столб. 521—522, столб. 561.

²⁾ С. М. Соловьевъ.—„Исторія Россіи“ СДВ. Изд. Т-ва „Общест. Польза.“ Т. IV, столб. 1145.

³⁾ „Волог. Епарх. Вѣдом.“ 1899 г. № 19. Статья: „Къ исторіи Кокшенскаго края,“ стр. 459.—Въ 80-хъ годахъ XIX стол. въ Спасскомъ Кокшенскомъ приходѣ была найдена серебряная копейка, на одной сторонѣ которой вычеканена надпись: „(в)еликого и(о)ва го(р)од(а).“ Монета, очевидно, чеканена во время независимости Новгорода, до покоренія его Іоанномъ III. Хотя отчасти, конечно, находка такой монеты въ Спасскомъ приходѣ можетъ свидѣтельствовать о живой связи жителей Кокшенги съ новгородцами въ старое время.

вода князя Андрея Васильевича Меньшого повоевалъ Кокшенгу, ⁴⁾ а въ 1478 г. Іоаннъ III окончательно подчинилъ Новгородъ своей власти.

М. Н. Мясниковъ въ своемъ „Историческомъ описаніи Ваги и города Шенкурска“ говоритъ: „Когда совершенно возсіялъ свѣтъ вѣры на Вагѣ среди чуди, хотя точнаго времени неизвѣстно, но достовѣрно, что христіанское благочестіе на Вагѣ воспріяло начало въ XI столѣтіи.“ При этомъ онъ предполагаетъ, что „поелику Важеская страна ближе къ древнему Ростову, то, можетъ быть, ростовскіе просвѣтителі и ревностные распространители христіанскія вѣры первоначальные были на Вагѣ проновѣдники евангелія.“ ⁵⁾ Съ Ваги христіанство рано могло проникнуть на близкую къ ней р. Кокшенгу. Однако до поселенія новгородцевъ едвали могло быть здѣсь много христіанъ, если, по словамъ древней записи, еще Іоаннъ III отправилъ именитаго новгородца въ Важскую часть „для просвѣщенія слѣпоты“ кокшенгскихъ жителей. ⁶⁾ Новгородцы христіане, поселясь по берегамъ р. Кокшенги и ея притоковъ, приносили сюда и христіанство. Поэтому христіанское населеніе по берегамъ р. Кокшенги и притоковъ ея, бывшее до потери новгородцами политической независимости подъ новгородскимъ управленіемъ, находилось первоначально въ зависимости отъ Новгорода и въ церковномъ отношеніи. Кокшенгскія приходскія церкви вмѣстѣ съ церквями по р. Вагѣ до учрежденія въ 1682 г. Холмогорской и Важеской епархіи входили въ составъ Новгородской епархіи. ⁷⁾

Евл. Бурцевъ.

⁴⁾ С. М. Соловьевъ.—„Ист. Рос.“ СПб. Изд. Т-ва „Общест. Польза.“ Т. V, столб. 1365.

⁵⁾ „Отчеств. Зап.“ 1829 г. Апрѣль. Статя М. Мясникова: „Историч. Опис. Ваги и г. Шенкурска“, стр. 23.—Матвей Николаевичъ Мясниковъ, верховажскій мѣщанинъ, въ 1829 г. получилъ отъ Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ, учрежденнаго при Императ. Москов. Университетѣ, дипломъ на званіе члена-соревнователя Общества. Родился въ 1761 г. въ Шенкурскѣ, умеръ 31 октября 1831 г. и похороненъ на Верховажскомъ приходскомъ кладбищѣ „Волог. Епарх. Вѣдом.“ за 1904 г., № 9, статья святи. А. Бляева о М. Н. Мясниковѣ, стр. 222. Впереді придется многократно ссылаться на труды и бумаги М. Мясникова.

⁶⁾ „Вологод. Епарх. Вѣдом.“ 1899 г., № 19. „Изъ исторіи Кокием. края“, стр. 459.

⁷⁾ Онѣ состояли въ вѣдомствѣ Важскаго Софійскаго двора или духовнаго заказа въ Шенкурскѣ, съ 1724 г.—Важскаго духовнаго правленія; съ 1741 г. было два духовныхъ правленія—Шенкурское и Верховажское, съ 1763 г. четыре: Шенкурское, Верховажское, Подвинское и Кокшенгское. Епископъ архангелогородскій и важскій Гоасафъ 1763 г. 25 сентября „города Ваги Кокшенгской четверти Ромашевскій Введенскій приходъ учредилъ соборомъ“ и

Этнографическія наблюденія въ Кадниковскомъ уѣздѣ.

(См. № 12 Епарх. Вѣд.)

Молодежь въ ея собственной характеристикѣ.

Гулянье молодежи нынѣ проходить въ буйномъ пьянствѣ. Всякій молодецъ, ходя на вечерины, „на всякій случай“ носитъ у себя въ карманѣ ножъ, гиру, револьверъ или что-либо въ этомъ родѣ. Молодость проводится буйно, съ ежедневнымъ опасеніемъ родителей за каждый шагъ жизни своего сына. Отношенія старшихъ къ молодежи исполнены нерѣдко презрѣнія и постоянной злобы. „Ничего этого въ наши годы не было“, говорятъ старики. „Нынѣ сыновья немного слушаютъ родителей да старшихъ: дѣлаютъ что хотятъ, и какъ хотятъ, и указать не смѣй!“ И это — дѣйствительность. Бываютъ случаи, когда вольность молодежи, достигающую крайнихъ размѣровъ (напр. въ дракахъ) пресѣкаютъ отцы ихъ своей кулачной угрозой.

„Мы безъ ножиговъ не ходимъ, безъ камня никогда;

Насъ за ножики не судятъ, — за камень вѣтъ суда.

Люди ножики справляютъ, — я револьверъ заряжу;

Люди въ каторгѣ страдаютъ, — я въ острогѣ посижу.

У насъ ножики литые, гири кованые;

Мы ребята — забіяки, практикованные.“

посвятилъ въ оный въ протоіереи кафедральнаго собора іерея *Іоанна Аванасевича Карамзина*; при томъ учреждено Кокшенгское духовное правленіе, которое по церковной части завѣдывало въ церкви кокшенгскихъ 18 и усьянскихъ 8 воюостей. Въ Ромашевѣ Введенскій соборъ былъ съ 1763 г. по 1780 г., а потомъ приходъ. Въ 1777 году вмѣсто четырехъ духовныхъ правленій — Шенкурскаго, Верховажскаго, Подвинскаго и Кокшенгскаго — составилось попрежнему одно Важское духовное правленіе, въ вѣдѣніи котораго находились и кокшенгскіе приходы до открытія Вологодскаго намѣстничества и Архангельской области въ 1780 г. Съ этого времени „или нѣсколько позже“ кокшенгскіе приходы вошли подъ начальство Вологодской епархіи и состояли въ вѣдомствѣ Вельскаго духовнаго правленія, а съ 1798 г. поступили подъ управленіе Тотемскаго духовнаго правленія. Въ 1798 г., по открытіи въ городѣ Архангельскѣ Удѣльной экспедиціи, въ кокшенгскихъ волостяхъ учреждены сельскіе приказы: 1) *Спаскій*, 2) *Ромашевскій* и 3) *Верховскій*. Въ томъ же году кокшенгскія волости „отъ Вельскаго округа“, въ составъ которой онѣ вошли въ 1780 г., поступили подъ управленіе Тотемской округы, состоя подъ начальствомъ Архангельской удѣльной экспедиціи. Въ 1808 г. кокшенгскія удѣльныя волости „поступили въ управленіе Вологодской удѣльной конторы, состоя въ Тотемской округѣ, и учреждены вновь приказы: 1) *Спаскій* и 2) *Шевденицкій*.“ Изъ Спасскаго удѣльнаго приказа въ 1864 г., со времени передачи крестьянъ въ общія мировыя учрежденія, образовалось *Спасское волостное правленіе*, поныпѣ существующее. — *М. Мясниковъ*. „Историч. свѣдѣнія о Кокшенгѣ.“ Примѣч. 1-е. Подъ 1763, 1823, 1780, 1798 и 1808 годами. — „Литовскіе церковная“ при Спасо-Преображенской Кокшенгской церкви, подъ 1868 г.

Наши въ полѣ не робѣютъ, и на печкѣ не дрожать.

До полуночи гуляютъ, — только рамы дребезжатъ.

Меня гирей колотили, меня рѣзали ножомъ;

Не могли меня зарѣзать, — за то назвали ожомъ.

Кто мазурика задѣнетъ, тотъ на ножикѣ уснетъ;

Изъ за маленькаго ножика въ сыру землю пойдётъ.

Меня били колотили въ чистомъ полѣ на пескахъ,

Проломили мнѣ головушку въ двѣнадцать мѣстахъ.

Охъ, сказали про меня — десяти зарѣзаль я;

Я не рѣзаль, не вязаль: только ножикъ показалъ.

Наши головы не робки, — не боятся и теребки;

По теребочкѣ дадутъ, — домой веселыя пойдуть.

Колотите, какъ хотите, здѣсь одинъ я остаюсь:

У васъ ножики наточены, — и то я не боюсь,

„Все я лѣто не работалъ, сѣнокоса не косилъ;

Попросилъ у тяти денегъ, — на бутылку посулилъ.“ (*)

Вотъ рядъ пѣсень, ярко характеризующихъ разгулъ молодежи.

Все сказанное относится непосредственно къ молодежи мужскаго пола. Не менѣе, если не болѣе, оскорбительное для родителей и старшихъ своеволие и самовольность замѣчается и за молодежью женской. Оно выражаетъ хотя и рѣдко, въ обычаѣ „самоходкой выйти въ замужь“. Обычай этотъ характерно выражается въ пѣсняхъ народныхъ, какъ-то:

„Самоходочкой уйду, — нынѣ мода пошла;

Много тятя, мама скажутъ: по характеру нашла.

Самоходочкой уйду, родные, до свиданьица;

Вы не ждите, барышни, моего плаканьица.

Какъ по этой по деревнѣ телеграфы провели;

Самолучшую дѣвченку самоходкой увели.“

*) Насколько вѣрно сама себя характеризуетъ молодежь въ приведенныхъ частушкахъ, видно изъ хроники нашей Вологодской газеты „Русскій Северъ“ (см. № ра напр. съ половины Ноября), приводящей массу случаевъ дракъ и убійствъ во время дракъ въ деревняхъ. И все эти факты встрѣчаются съ полнымъ хладнокровіемъ читающему публикѣ, занятою высокими мыслями. *Прим. ред.*

Какъ видно изъ пѣсенъ, въ обычаѣ самоходкой уходить за мужъ проявляется своеволие дѣвицы—невѣсты и нѣкоторое насиліе со стороны молодца—жениха. Такъ оно и есть. Насиліе это касается болѣе воли родителей, нежели хоть сколько—нибудь воли котораго-либо изъ молодыхъ. Во время вечеринъ (гуляній для молодежи) молодець, ранѣе слюбившійся съ дѣвицей (бываютъ случаи самоходства при экстренномъ знакомствѣ), уводитъ ее домой. Тамъ заявляетъ родителямъ, что „это пусть будетъ моя жена: всякой иной я брать въ замужество не желаю.“ Огорченные подобнымъ (часто непредвидимымъ) обстоятельствомъ въ жизни семейной, родители всячески увѣщываютъ сына и его „дроло“, чтобы они въ этомъ жизненномъ шагѣ поступили иначе; родители не даютъ и благословенія сыну на вступленіе въ бракъ съ избранной самоходкой; но послѣ долгихъ разговоровъ и сердце своеволие дѣтей беретъ верхъ; родители, скрѣпя сердце, благословляютъ дѣтей и на такую сдѣлку, — и вскорѣ состоится бракосочетаніе. Ночью, какую для того изберутъ, увозятъ къ жениху (люди имъ подговоренные или же сродники его) имѣнье невѣсты, и живо конецъ дѣла... Бываетъ подобное явленіе за дѣтьми состоятельныхъ родителей, — чаще бываетъ у бѣдныхъ, — въ видахъ сокращенія свадебныхъ расходовъ.

Игры и забавы молодежи.

Начиная заговѣньемъ на Филипповъ (или рождественскій) постъ и кончая масляницей, тянутся вечера увеселеній для молодцовъ и дѣвицъ. Въ заговѣнье при началѣ вечеринъ, дѣвицы пѣютъ для молодцовъ шаньги; молодцы оплачиваютъ дѣвицамъ пряниками и конфектами. Во время вечеровъ, которые обычно длятся съ 5—12 ч. ночи и дольше, дѣвицы, занимаясь плетеньемъ косыночекъ и кружевъ, вмѣстѣ съ молодцами поютъ пѣсни — частушки, въ которыхъ выражаются чувства взаимной любви между подругами, какъ — то:

„Моя милая красива, только носишь коротокъ;
Девять курочекъ усядется, десятый пѣтушокъ.“

Скоро, скоро насъ угонять подъ Артуромъ воевать;
Моя забавушка останется отрешьямъ торговать.

Послалъ милый писмецо, — милаха носишь — ли кольцо;
Я обратно напишу: распаялась, — не ношу.

Ой, милавчикъ мой, дорогавчикъ мой!
Пожила — бы за тобой за веселой головой.

Какъ — бы въ эту-то тальяночку игралъ-бы дорогой;
Всю — бы ноченьку сидѣла, не подумала домой.

Дорогой, куда пошелъ? дорогая по воду;
Дорогой, не простудись по такому холоду.

Ставь—ка мама, самоваръ—золотыя чашки;
Ко мнѣ миленькой идетъ въ вышитой рубашкѣ.

Дорогая дroleчка, постонимъ недолечко;
У насъ огонь—у васъ погасъ, увидать—заругавтъ насъ.

Не хочу я чаю пить,—вылью въ рукомойницу;
Неужели Ваня любить тятину работницу.

Покурилъ—бы табакъ—синяя бумажка;
Походилъ—бы за рѣку бѣдная милашка.

Стала лодочка отъ бережка подальше отходить;
Стали дролѣ наговаривать, порѣже сталъ ходить.

Милый дверя отворяетъ, прямо смотритъ на меня;
Мое сердце замираетъ, вѣрно ходить для меня.

Не одна я стекла била, бить подружка пособила.
Чистый бѣлый потолокъ, летите стекла подъ порогъ.

Ударилъ къ обѣднѣ, повезли дружка вѣнчать,
Дай мамаша сонныхъ капель, я съ досады буду спать.

Пѣсни пѣть не мастерица,—заставляетъ дорогой,
На полу стоять, играть, дорогая пѣсни пой“.

„Говорать, суда горять, загорять и лодочки,
Я во—вѣки не забуду дролиной походочки.“

По гармоникѣ пляшутъ залихватскую „русскую“, изрѣдка бывають хороводы. Въ праздники дѣвицы пляшутъ такъ называемыя „круги“, при пѣвнн разнаго рода частушекъ. Во время своихъ вечериъ молодежь поряжаетъ особую попросторнѣ избу. Часто чередуются квартирой, переходя изъ избы одной дѣвицы къ другой. Вечерины обычно собираются многолюдныя. Молодежь собирается довольно дальняя, верстъ за 5—6. Количество дѣвиць пополняется гостями, прїѣзжающими въ извѣстную деревню на недѣлю и болѣе времени. Въ уплату за поряжаемую для вечериъ избу дѣвицы лѣтомъ отжинають или откашиваютъ хозяину; въ иныхъ мѣстахъ платять пирогами. Какъ на характерную особенность вечернихъ увеселеній деревенской молодежи, слѣдуетъ указать на „хождение къ столбушкѣ“, около которой молодець съ любой ему дѣвицей цѣлуются.

„Я молоденькїй мальчишка ко столбушкѣ не хожу.
Я на лавкѣ нацѣлюсь, именинникомъ сажу“.

Такъ воспѣваетъ объ этомъ народное творчество. Въ концѣ вечерины два молодца, держа въ рукахъ горящую лучину, ходять по избѣ и осматривають пряжу или плетеніе (работу)

дѣвиць. Въ полночь или позднѣе при громкихъ пѣсняхъ и пляскахъ молодежь расходится по домамъ.

Примѣчаніе редакціи. Печатая эти наблюденія и выражая желаніе имѣть въ печати таковыхъ больше, Редакція имѣетъ въ виду не забаву читателей; чтеніе такихъ наблюденій о жизни сель и деревень не удовольствіе доставляетъ, а навѣваетъ скорѣе глубокую грусть, чтобы не сказать сильнѣе и рѣче объ ужасѣ. Мы уже знаемъ жизнь деревни съ той точки зрѣнія, съ какой изображаютъ ее сельскіе „интеллигентные“ дѣятели въ своихъ официальныхъ документахъ (см. отчеты разныхъ просвѣдительныхъ обществъ, комитетовъ, братствъ, отдѣловъ и т. п. учреждений), рассказывая о благихъ результатахъ своей благотворной дѣятельности. Посмотримъ теперь какъ деревня сама себя изображаетъ. Тутъ мы увидимъ воспитательное вліяніе городской и сельской такъ назыв. „интеллигенціи“ на жизнь темнаго сельскаго люда; увидимъ также степень воспитательнаго вліянія школы, рую проходила и проходитъ деревенская молодежь.

Интересующимся противораскольнической полемикою.

Кто знакомъ съ миссіонерскимъ дѣломъ, тотъ извѣдалъ, что раскольническіе апологеты позднѣйшаго времени, оставивъ большинство свидѣтельствъ, приводимыхъ прежде въ защиту старообрядчества изъ старопечатныхъ книгъ, обращаются къ книгамъ гражданской печати: твореніямъ св. отцовъ и учителей церкви, къ статьямъ и сочиненіямъ разныхъ православныхъ писателей, въ которыхъ они стараются найти доказательства противъ Православной Церкви. Начетчики при бесѣдахъ раскладываютъ нынѣ на столѣ томики твореній св. Іоанна Златоуста, Василія Великаго, Блаж. Августина, Феодорита и мн. друг. Блаженный Іеронимъ говоритъ то—то, въ книгѣ Голубинскаго пишется то—то, въ сочиненіи: „на зарѣ церковной жизни“ читаемъ какъ ваши же смѣются надъ вашими церковными порядками, слышится зачастую на бесѣдахъ съ раскольниками. Новѣйшія сочиненія раскольническихъ писателей наполняются цитатами и выдержками изъ помянутыхъ книгъ. Является нужда—каждому занимающемуся миссіонерскимъ дѣломъ лицу имѣть тѣ книги, откуда черпаютъ свои доказательства расколуучители, чтобы имѣть возможность разобрать ихъ, а также изъ тѣхъ же книгъ привести основаніе неправды раскольничьяго упованія и чистоты ученія Пра-

вославної Церкви. Рѣдкій получаетъ возможность приобрести всѣ нужныя въ современной полемикѣ съ раскольниками книги.

Назрѣвшей нуждѣ идетъ на встрѣчу Самарскій епарх. миссіонеръ о. Димитрій Александровъ изданіемъ книги: „Выписки изъ твореній св. отцовъ и учителей Церкви въ русскомъ переводѣ, а также изъ старопечатныхъ и древлеписьменныхъ книгъ и сочиненій духовныхъ и свѣтскихъ писателей по вопросамъ вѣры и благочестія, пререкаемыхъ старообрядцами“. Выписки эти сдѣланы по подобію извѣстныхъ „Выписокъ изъ старопечатныхъ книгъ“ Озерскаго и очень удобны для пользованія при бесѣдахъ съ раскольниками. По нѣкоторымъ вопросамъ авторомъ приведены доводы въ обоснованіе тѣхъ свидѣтельствъ въ защиту Церкви, которыя оспариваются раскольническими вачетчиками.

Книга въ двухъ частяхъ, цѣна ея 2 руб. 25 коп. съ пересылкой, сравнительно недорогая. Выписывать ее отъ автора: Самара. Епарх. миссіонеру іерею Димитрію Александрову.

Съ радостью привѣтствуемъ выходъ въ свѣтъ столь необходимой и полезной для миссіонерствующихъ лицъ книги.

Епарх. миссіонеръ *Ник. Стѣдниковъ.*

С В Я Щ Е Н Н И К Ъ

о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ.

† 20 окт. 1907 г.

Двадцатаго октября 1907 года въ С-Петербургѣ въ клиническомъ военномъ госпиталѣ скончался священникъ Вологодской кладбищенской Лазаревской церкви о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ. Покойный былъ далеко незаурядною личностью. Онъ пользовался значительною популярностью. Его имя было извѣстно по всей Россіи, даже на самыхъ отдаленныхъ ея окраинахъ. Эту извѣстность покойный стяжалъ своимъ замѣчательнымъ трудолюбіемъ на пользу вѣреннаго ему храма и на пользу ближнихъ. Найдется не мало людей, которые помянутъ почившаго добрымъ словомъ и пожелаютъ ему „вѣчной памяти“. Умершій о. Іоаннъ Николаевичъ Анурьевъ—сынъ діакона Вологодскаго кафедральнаго собора. Онъ родился въ 1839 году и, будучи одного года, лишился своей матери. Годовымъ младенцемъ онъ былъ привезенъ изъ Верховажья въ „Дубники“ Волог. уѣзда, гдѣ и воспитывался у родной бабушки. Время ученія для Іоанна Николаевича было нелегкимъ. По окончаніи обученія въ мѣстной

духовной семинаріи покойный еще семь лѣтъ жилъ при бабушкѣ. Онъ глубоко цѣнилъ материнскія заботы о себѣ со стороны старушки и ея семьи. Онъ за это время давалъ уроки дѣтямъ со-сѣднихъ помѣщиковъ, учился ремесламъ, изучалъ нѣмецкій языкъ и, чрезъ два года подготовившись, выдержалъ экзаменъ на званіе студента. 5 сентября 1865 года онъ былъ рукоположенъ во священника къ градской Лазаревской кладбищенской церкви на мѣсто своего тестя, священника А. Садокова. При этомъ о. Іоаннъ взялъ на свое попеченіе трехъ сиротъ. Семейная жизнь мало порадовала о. Іоанна. Жена его черезъ 16 лѣтъ скончалась, оставивъ вдовца съ двумя малолѣтними дѣтьми. Началась монотонная сѣрая жизнь, чуждая чистыхъ семейныхъ радостей и полная заботъ по дѣламъ домашнимъ и церковнымъ. Немало малодушныхъ пастырей въ подобныхъ обстоятельствахъ падало духомъ и предавалось унынію.. О. Іоаннъ твердо выдержалъ посланное ему испытаніе. Онъ весь отдался труду и въ немъ искалъ себѣ утѣшенія и забвенія. Послѣ трудовъ молитвенныхъ, служебныхъ и законоучительскихъ онъ уходилъ къ себѣ наверхъ, вставалъ къ верстаку или садился за переплетный станокъ и работалъ до утомленія. Долгіе годы такого труда выработали изъ о. Іоанна почти профессионала по всевозможнымъ ремесламъ. Онъ былъ хорошимъ токаремъ и столяромъ, прекрасно зналъ ремесло плотника, основательно познакомился съ кузнечной и малярной работой. Обладая сильнымъ образнымъ литературнымъ языкомъ, о. Анурьевъ задался цѣлью и другимъ передать то, что дали ему долгіе годы опыта. Какъ хорошій проповѣдникъ, онъ издалъ свои слова и рѣчи на пользу собратовъ — священниковъ. Какъ законоучитель, оставилъ на память о себѣ: „Всѣды съ дѣтьми о молитвѣ Господней“, „объясненіе церковныхъ молитвъ“, и пр. По ремесламъ же онъ оставилъ цѣлую серію изданій, пользующихся заслуженной популярностью. Посвятивъ себя дѣлу книжнаго издательства, о. Іоаннъ попутно основательно изучилъ брошюровку и переплетное дѣло, изучилъ настолько, что потомъ чрезъ свои изданія въ этой области приобрѣлъ учениковъ по всѣмъ концамъ и Европейской и Азіатской Россіи и сталъ высылать по требованіямъ наборы всѣхъ переплетныхъ инструментовъ своего собственнаго издѣлія; за время жизни покойнаго было выслано такихъ наборовъ болѣе тысячи, что само за себя говоритъ въ пользу великой неутомимой трудоспособности почившаго. Но, скажутъ — онъ былъ пастырь. Умѣтна ли пастырю такая

кипучая сторонняя дѣятельность и не была ли она въ ущербъ спасительству? Далеко нѣтъ. О. Іоаннъ повсюду успѣлъ оставить слѣды своей несокрушимой энергіи, куда только получалъ доступъ. Препрады для него не существовали. Глубоко взвѣсивъ все „за и противъ“, онъ разъ на всегда составлялъ планъ дѣйствій и шелъ на проломъ. Это былъ человѣкъ инициативы и въ тоже время опытный дѣлецъ. Памятникомъ его предприимчивости и энергіи на долгія времена будетъ, созданный всецѣло имъ, Вологодскій кладбищенскій Лазаревскій храмъ на Горбачевѣ обширный, свѣтлоблагоулыбный внутри и стильнопрекрасный снаружи. Этотъ храмъ созданъ былъ потомъ и кровью о. Іоанна. Исторія этого строительства весьма любопытна и замѣчательна и на ней нельзя не остановиться.

До 1775 года не было отдѣльныхъ мѣстъ въ городахъ для погребенія умершихъ. Ихъ погребали при каждомъ приходскомъ городскомъ храмѣ. Въ указанномъ году послѣдовало распоряженіе объ открытіи особыхъ кладбищъ. Вотъ къ этому то времени и относится построеніе первоначальнаго кладбищенскаго храма на Горбачевѣ. По преданію строителемъ его былъ Вологодскій купецъ Ѳеодоръ Колесовъ. Построенный имъ храмъ существовалъ до 1879 года, т. е. ровно сто лѣтъ, и пришелъ въ ветхость. Онъ совершенно терялся за высокими деревьями. Колокольная его имѣла вышины всего восемьсаженей. Передняя холодная церковь была освѣтлѣе и почище, а задняя теплая была низка, мрачна и убога. Низкія окна храма ежегодно заростали травой. Молодому и энергичному о. Іоанну было не по душѣ такое убожество храма и онъ задумалъ великое дѣло, — безъ средствъ создать новый храмъ въ честь св. Лазаря Четверодневнаго. Обсудивъ вопросъ съ причетниками храма, — діаконами Арсеніемъ Непенинымъ и Василиемъ Богородскимъ и со старостою почетнымъ гражданиномъ Николаемъ Кузнецовымъ, о. Іоаннъ 7 февраля 1879 года подалъ прошеніе Преосвященному Ѳеодосію Епископу Вологодскому и Устюжскому. Въ прошеніи указывалось на то, что зданіе кладбищенской церкви „пришло въ ветхость и имѣетъ важныя неудобства... теплая церковь очень низка и мрачна... Уровень пола не выше уровня земли... Поднять же окна и полъ нѣтъ возможности... Духота въ церкви, копоть отъ кадила и свѣчь явленіе неизбежное и лишаютъ причтъ возможности имѣть храмъ внутри благоулыбнымъ... Зданіе лѣтней церкви имѣетъ трещины... Нѣтъ сухаго помѣщенія для ризницы“. Къ прошенію былъ приложенъ проектъ новаго зданія

составленный архитектором Шильдкнехтъ. Въ заключеніе всего въ прошеніи сказано, что, „хотя средствъ на постройку и нѣтъ, но строители* надѣются собрать нужную сумму у благотворителей, а по сему просятъ Архипастыря разрѣшить устройство новаго храма и тѣмъ дать возможность современемъ видѣть и кладбищенскій храмъ благолѣпнымъ“. Духовная Консисторія согласно резолюціи Владыки рассмотрѣла означенное прошеніе и передала проектъ Шильдкнехта и пояснительную записку на заключеніе въ Строительное Отдѣленіе Губернскаго Правленія. По утвержденіи проекта Строительнымъ Отдѣленіемъ причту и старостѣ черезъ благочиннаго о. А. Авдеевскаго былъ посланъ указъ отъ 12 марта 1879 г. о разрѣшеніи просимаго съ тѣмъ, чтобы работу производить „по закону и подъ наблюденіемъ техника“... Одновременно съ этимъ было получено увѣдомл. отъ Строительнаго Отдѣленія о безплатномъ отпускѣ 576 деревъ лѣса для новой постройки. Такимъ образомъ, повидимому, все шло прекрасно, но нашлись люди, которые на дѣлѣ Божіемъ по созиданію новаго храма вздумали сводить личные счеты съ строителемъ. Получивъ разрѣшеніе на постройку, о. Іоаннъ озабочился изысканіемъ потребныхъ средствъ. Онъ сдѣлалъ сборъ между благотворителями и досталъ на начало работъ 2600 рублей. Съ этой суммой о. Іоаннъ и приступилъ къ дѣлу. Онъ порядилъ мастера сломать старую колокольню, заготовилъ песокъ, извести и пр. При этомъ ему дѣятельно помогали староста и члены причта. Какъ вдругъ послѣдніе начали уклоняться отъ всякаго участія въ дѣлѣ, ссылаясь на старосту, а тотъ на благочиннаго. Послѣдній будто бы утверждалъ, что постройки не разрѣшать... Дѣйствительно, въ духовную консисторію отъ благочиннаго о. А. Авдеевскаго поступилъ рапортъ отъ 26 февраля 1882 года въ отвѣтъ на запросъ консисторіи относительно ходатайства о. Іоанна о выдачѣ ему сборной книжки. Въ этомъ рапортѣ о. благочинный сообщаетъ, что „священникомъ о. І. Анурьевымъ по двумъ полученнымъ равнѣ сборнымъ книжкамъ было собрано всего 2600 руб., изъ коихъ 500 р. отъ бр. Колесовыхъ, московскихъ купцовъ, будто бы на устройство памятниковъ надъ могилами ихъ предковъ. Означенная сумма весьма недостаточна для постройки новой церкви. Нынѣ о. Анурьевъ проситъ новую сборную книжку, съ которой онъ намѣренъ отправиться на полгода въ каникулярное время. И придется давать ему для окончанія предположенной постройки много сборныхъ книжекъ“. Далѣе о. благочинный говоритъ, что, онъ,

староста ищанинъ Козловъ, и другія нѣкот. личности за лучшее полагали бы настоящую теплую церковь надстроить на 2-3 аршина съ расширеніемъ оконъ и соединить аркою съ холодною, сдѣлавъ вмѣсто сводовъ деревянные накаты на что потребуется значительно меньшая сумма. "Вмѣстѣ съ этимъ о. благочинный указываетъ, что частыя отлучки Анурьева изъ Вологды, по отъѣзду старосты и мѣстнаго причта, вліяютъ на опущеніе въ церковныхъ и причтовыхъ доходахъ". По всѣмъ означеннымъ причинамъ въ концѣ упомянутого рапорта и благочинный и староста просятъ Епархіальное Начальство „не дозволять священнику Анурьеву приступать къ постройкѣ до скопленія достаточной для сего суммы, такъ какъ онъ уже безъ публикаціи о работахъ, безъ вѣдома мѣстнаго благочиннаго и согласія церковнаго старосты, запрядилъ мастера на сломку прежней колокольни до основанія за 1200 руб. заготовивъ 300 пуд. извести и значительное количество песку. Означенное мнѣніе благочиннаго установило на себѣ вниманіе Консисторіи и послѣдствіемъ благочинническаго рапорта была приостановка въ выдачѣ о. Иоанну сборной книжки и въ его, единоличныхъ распоряженіяхъ по устройству церкви". Получивъ соответствующее предписаніе, о. Иоаннъ немедленно послалъ рапортъ на имя Преосвященнаго Феодосія слѣдующаго содержанія: „съ благословенія Вашего Преосвященства, полученнаго мною 15 янв. сего года предположено нынѣшней весной приступить къ разборкѣ и постройкѣ той части церкви, которая будетъ признана удобною имѣющимъ завѣдывать постройкой, извѣстнымъ опытностью и честностью бывшимъ членомъ гор. управы, н. с. П. Соловьевымъ, приглашеннымъ для составленія проекта для женскаго епар. училища. Вызваны были мною нѣсколько мастеровъ каменной кладки... Ознакомившись со стоимостью предполагаемой работы, я вмѣстѣ со старостою и причтомъ остановился на мастерѣ Гуинѣ, какъ извѣстномъ по епархіальной работѣ и рекомендованномъ Вашимъ Преосвященствомъ и не заключая съ нимъ никакого формальнаго условія, просилъ его заходить по пути и осматривать безъ вознагражденія заготавливаемые матеріалы... Подряды мастеровъ и поставщиковъ извести и песку происходили въ церкви при старостѣ и причтѣ. До 1 марта причтъ и староста участвовали въ принятіи извести и песку, такъ что имѣются собственноручныя записи вѣсу извести старосты церкви и діакона Богородскаго, а діаконъ Непейнымъ устроены были вѣсы. 1-го же марта староста сказалъ мнѣ,

что онъ отказывается принимать известъ, такъ какъ благочинный, не освѣдомившись о ходѣ постройки, сказалъ ему, что постройку запрещать, равно и діаконы начали уклоняться... 2-го же марта въ соборѣ я словесно объяснилъ о. благочинному о старости и причтѣ, и онъ мнѣ сказалъ, что я затѣваю пустяки, что только церковь разломаю и вновь ничего не сдѣлаю. Это я и имѣлъ честь объяснить Вашему Преосвященству и получить успокоительный отвѣтъ... Во избѣжаніе какихъ либо остановокъ и нарекаій на меня на будущее время по устройству церкви покорнѣйше прошу разрѣшить мнѣ организовать строительную комиссію... "Между тѣмъ, пока о. Іоаннъ собирался организовать строительную комиссію, Духовная Консисторія имѣла сужденіе по содержанию вышеприведеннаго рапорта о. благочиннаго съ его мнѣніемъ о постройкѣ новаго храма путемъ реставраціи съ цѣлью уменьшенія расходовъ и пришла къ совершенно новымъ и неожиданнымъ выводамъ. Она констатируетъ, что „по одной видимости и бесспорно слѣдуетъ сказать, что церковь въ г. Вологдѣ излишекъ. Поэтому и приходовъ особенно большихъ нѣтъ. Напротивъ же есть такіе малые, что не насчитывается въ нихъ и десяти домовъ. Къ таковымъ принадлежитъ храмъ Троице-Герасимовскій, отстоящій отъ начала кладбища „всего саженьяхъ въ пяти“ (?) и храмъ этотъ въ настоящее время расширенъ и возобновленъ... Консисторія полагала бы справедливымъ Троице-Герасимовскую церковь зачислить кладбищенскою, а приходъ отчислить къ ближайшей и такой же малоприходной Гавріило-Архангельской. Штатъ при Лазаревской церкви закрыть, а самое зданіе церкви, по прекращеніи въ ней богослуженія разобрать съ передачей имущества въ Герасимовскую или приспособить ее къ усыпальницѣ, для чего и приберечь собранную Анурьевымъ сумму о чемъ нынѣ же и представить Святѣйшему Синоду. Священнику же Анурьеву предписать остановиться распоряженіями по постройкѣ“.

Итъ къ строителю о. Іоанну Анурьеву за рѣшимость на смѣлое предпріятіе могло грозить даже лишеніе мѣста вслѣдствіе закрытія штата, а вмѣсто новаго и благолѣпнаго храма перспектива видѣть однѣ развалины старой церкви или въ лучшемъ случаѣ „усыпальницу“ безъ причта. Однако волею Божіею все устроилось къ лучшему и благое дѣло не замерло. Владыка Θεодосій взглянулъ на дѣло совершенно иначе и на журналѣ Консисторіи далъ резолюцію такую: „Консисторія не имѣетъ ни законнаго права, ни достаточныхъ основаній отступить отъ даннаго разрѣшенія на перестройку Лазаревской церкви, тѣмъ болѣе

что и представленіе по сему дѣлу уже разрѣшено Св. Синодомъ*. Дѣло вновь пошло въ ходъ. Избрана была особая коммиссія и постройка началась. Вѣстѣ съ тѣмъ начались и заботы о. Иоанна объ изысканіи дальнѣйшихъ средствъ. Повѣдки въ С-Петербургъ очень помогли въ данномъ случаѣ. Благодаря имъ покойный приобрѣлъ массу знакомыхъ въ высшихъ кругахъ и при ихъ участіи неоднократно пополнялъ скудную церковностроительную кассу. Многія вліятельныя лица Петербурга до послѣдняго времени помнили и чтили о. Иоанна и даже принимали самое дѣятельное участіе въ хлопотахъ по погребенію умершаго. Въ Вологдѣ хорошаго помощника себѣ въ дѣлѣ строительства о. Иоаннъ встрѣтилъ въ лицѣ новаго церковнаго старосты, сослуживца по школьному дѣлу, учителя Н. А. Клыкова. Н. А. довель постройку храма до конца при полномъ единодушіи съ настоятелемъ. Главными жертвователями-строителями храма были: Вологодскій купецъ, нынѣ почившій, Ниль Васильевичъ Ульевъ, Павелъ Александровичъ Прибытковъ изъ Казани и Немировъ-Колодкинъ изъ Москвы. Во все время работъ почившій о. Иоаннъ самъ лично надсматривалъ за ходомъ работъ, вставая до рабочихъ и цѣлыми днями простаивая на лабазахъ. Наконецъ труды строителя увѣчались желаннымъ успѣхомъ. Новый благолѣпный храмъ возникъ изъ ничего при помощи Божіей, вопреки предсказаніямъ робкихъ людей. Но догадки послѣднихъ оказались правильны, на храмъ пошло даже не 10 тысячъ, а до тридцати и вся эта сумма расхода была покрыта добродетельными дателями. Думается, что все сказанное нами говорить за себя болѣе, чѣмъ всякія надгробныя рѣчи. Послѣднихъ не любилъ покойный при жизни, такъ какъ при этомъ обыкновенно черезчуръ придерживаются старинной латинской пословицы „de mortuis aut bene, aut nihil“. Ничего не говорить считают не приличнымъ а говорить „только хорошее“, подбирая и подкрашивая факты. Наше слово о почившемъ не изъ такихъ. Подъ правдивостью сказаннаго не задумался бы подписаться даже врагъ почившаго. Сослуживцы покойнаго быть можетъ не всегда были довольны имъ, не всегда видѣли его одинаково ровнымъ и благодушнымъ, но въдѣ всякій-человѣкъ и у всякаго имѣются свои темныя стороны. Нужно же принять во вниманіе и то, — сколько нужды и горя, сколько волненій, непріятностей и трудовъ перенесъ въ жизни покойный. Все это надорвало и тѣлесныя и нравственныя силы батюшки, расшатало его нервы и приблизило къ неожиданной развязкѣ. Стоитъ только просмотрѣть формулярный списокъ о.

Іоанна и предъ каждымъ ясно предстанеть вся его служебная трудовая жизнь съ всеми ея тревоженіями. Прославившись, какъ строитель приходскаго храма, о. І. во все слѣдующее время былъ уже постояннымъ и непремѣннымъ членомъ во всѣхъ строительныхъ комиссіяхъ по духовному вѣдомству. При его дѣятельномъ участіи въ 80-хъ годахъ производились капитальныя работы въ духовномъ училищѣ и семинаріи, а также по расширенію семинарскаго храма. Его имя будетъ памятно въ исторіи епархіальнаго женскаго училища и епархіальнаго свѣчнаго завода, такъ какъ о. Іоаннъ усиленно ратовалъ за переводъ этихъ учреждений изъ прежнихъ въ новыя собственныя помѣщенія... Мысль покойнаго постоянно и всесторонне работала. Широкіе планы и замыслы до конца жизни не покидали его. Съ однимъ изъ такихъ плановъ онъ и умеръ, едва начавъ его приводить въ исполненіе. Завѣтною мечтою умершаго было устроить обширный пріютъ для престарѣлыхъ *имени праведнаго Лазаря* на собственномъ большомъ участкѣ земли, находящемся рядомъ съ Горбачевскимъ кладбищемъ и пожертвованномъ покойнымъ съ этой цѣлью церкви. Неожиданная смерть нарушила планы покойнаго, но не убила въ немъ надежды видѣть хотя бы духовными очами, по возможности не въ далекомъ будущемъ, исполненіе задуманнаго. Покойный завѣщаль по смерти своихъ дѣтей все свое состояніе на устройство „Лазаревскаго Дома Милосердія.“ Покойный надѣялся также на живыхъ Хрістолюбцевъ благотворителей и просилъ передать имъ свое посмертное желаніе. Не для себя мечталъ создать о. Іоаннъ домъ Лазаря, домъ милосердія, а для тѣхъ страдальцевъ, горькую земную участь которыхъ Хрістосъ такъ ярко изобразилъ въ евангельской притчѣ о богатомъ и Лазарѣ. Пусть же мое слово дойдетъ до добрыхъ богатыхъ людей, поставившихъ цѣлью жизни не только самоуслаженіе, какъ богачъ приточный, служащихъ не только идеаломъ „яждь, пій и веселися“, но имѣющихъ иныя, высшіе запросы и готовыхъ послужить ближнимъ меньшимъ братьямъ своимъ отъ имѣній своихъ. Да помнятъ они, что по неложному слову Господню „рука дающаго не оскудѣетъ“. Для новаго іерея, служителя Лазаревскаго храма, о. Іоанномъ выдвинуть благодарный спасительный трудъ „брата милосердія“. Надѣмся, что онъ и пойдетъ именно этимъ добрымъ путемъ. Переходя къ дальнѣйшей характеристикѣ жизни и дѣятельности о. Анурьева остановимся на его домашнемъ образѣ жизни. Покойный всегда отличался замѣчательною трезвенностью и воздержанностью въ пищѣ и питъѣ. Онъ страстно любилъ книги. Кни-

ги мои друзья", — часто говаривал покойный. Дѣйствительно, книгамъ онъ отдавалъ много своихъ досуговъ, часто и подолгу бесѣдовалъ съ ними. Шумной компаніи живыхъ людей о. Іоаннъ не любилъ, а книги буквально окружали его отовсюду. Громадная и всесторонняя библіотека осталась послѣ покойнаго. Онъ обладалъ богатой эрудиціей въ самыхъ разнообразныхъ вопросахъ. Систематизовать свои книжныя сокровища до послѣдняго времени собирался покойный, да такъ и не собрался... Давній скрытый недугъ, обнаружившійся впервые лѣтъ 10 тому назадъ, за послѣднее время настолько обострился, что мѣстные врачи отказались лѣчить его и даже прямо говорили, что спасенія нѣтъ, что и столичные врачи въ этой стадіи развитія болѣзни едва ли помогутъ... Но о. Іоаннъ, сознавая опасность своего положенія, рѣшилъ съѣздить за совѣтомъ, а въ случаѣ возможности и за оперативною помощью въ С-Петербургъ. Но помощи и облегченія своихъ страданій онъ не дождался. Ну, ладно, — пожилъ, поработалъ и слава Богу — говорилъ не задолго до смерти о. Іоаннъ, причастился Св. Таинъ и 20-го октября въ 10 час. утра скончался на рукахъ любимой дочери. Скорбный сынъ, глубоко любившій отца, оставался въ Вологдѣ и не могъ видѣть послѣдняго предсмертнаго родительскаго вздоха. Утрата отца, въ общемъ далеко нежданная, такъ какъ умершій до послѣдняго времени былъ на ногахъ, — сильно поразила его. А на долю дочери выпала забота привезти тѣло почившаго въ Вологду, дабы похоронить рядомъ съ его дѣтищемъ — храмомъ. Благодаря сердечному участію одного изъ Петербургскихъ друзей удалось все быстро устроить. 23-го октября состоялось отпѣваніе о. Іоанна въ С-Петербургскомъ Андреевскомъ соборѣ, куда тѣло было торжественно перенесено изъ госпиталя. При отпѣваніи присутствовали четыре священника и митрофорный протоіерей, настоятель ц. Клиническаго госпиталя о. Каллистовъ. Послѣдній сказалъ глубокопрочувствованное надгробное слово. Затѣмъ печальный кортежъ направился черезъ Николаевскій мостъ мимо Исаакіевскаго собора, по улицѣ Гоголя по Невскому пр. къ Николаевскому вокзалу. У Исаакіевскаго и Казанскаго соборовъ мѣстное духовенство выходило для служенія заупокойныхъ литій, отдавая послѣдній прощальный привѣтъ іерею, не разъ служившему здѣсь при жизни Божественную литургію и даже удостоившемуся провожать къ мѣсту вѣчнаго покоя священный прахъ вѣнценоснаго страдальца **ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА II-го**. Петербургъ съ должною честью проводилъ умершаго провинціального дѣятеля на нивѣ Хри-

стовой Собратія Вологжане встрѣтили его тѣло въ Вологдѣ, принесли въ Лазаревскій храмъ, и отслуживъ заупокойную литургію съ панихидою 25 октября, — предали тѣло землѣ въ томъ мѣстѣ, гдѣ ждалъ умершій. Вѣчная тебѣ память умершій о Господѣ, блаженный собрате. Проводить умершаго собрались часть городскихъ іереевъ во главѣ съ протоіереемъ Казанской церкви о. А. Мальцевымъ и мѣстнымъ благочиннымъ о. А. Поповымъ, почтившимъ умершаго надгробнымъ сердечнымъ словомъ. Явились дѣти — школьники изъ того училища, гдѣ некогда занимался умершій, назидая дѣтей своей проникновенной отеческой бесѣдой. Явились знакомые и почитатели покойнаго. Итакъ, вѣтъ отца Іоанна съ нами. Какое же наслѣдіе оставилъ онъ всѣмъ намъ, и духовнымъ и мірянамъ, чему поучаетъ насъ его шестидесятивосмилѣтняя жизнь? Она учитъ насъ никогда не падать духомъ, любить храмъ Божій, вести жизнь трезвую, трудовую, учить быть откровенно — правдивыми и настойчиворѣшительными въ благихъ начинаніяхъ и дѣлахъ нашихъ. Ошибки же и недостатки умершаго, его вольныя и невольныя согрѣшенія противъ кого либо да проститъ каждый усопшему по чувству хрістіанской любви и братней снисходительности, какъ то томъ передъ смертію просилъ умершій о. Іоаннъ. Конечно только Богъ — Судья Правосудный, намъ же кажется ясно, что добро въ жизни почившаго съ избыткомъ покрываетъ тѣ недочеты въ его нравственномъ обликѣ, какіе могутъ въ немъ оказаться. Въ общемъ это былъ человекъ доброй хрістіанской настроенности и непостыдннй дѣлатель въ вертоградѣ Господнемъ. Это былъ примѣрный свѣтель, разумнаго, добраго и вѣчнаго, жившій и трудившійся среди насъ. Это свѣяніе не прекратилось и надѣеся, не прекратится долго и по смерти свѣтеля. „Его друзья“, его книги будутъ продолжать дѣло ихъ автора.

Свящ. Серій Непенинъ.

Изъ Велинаго Устюга.

13 ноября, согласно опред. Св. Синода, духовно-учебное вѣдомство праздновало здѣсь 1500-лѣтіе со дня блаженной кончины св. Отца и Учителя Вселенской Церкви Іоанна Златоустаго. Въ этотъ день въ Успенскомъ Соборѣ совершалъ торжественную литургію Преосвященнѣйшій Алексій, Епископъ Велико-устюжскій въ сослуженіи настоятеля собора и нѣкоторыхъ законоучителей мѣстныхъ учебныхъ заведеній и приходскихъ школъ. По распо-

ряженію Его Пресвященства, въ литургіи въ соборѣ были приведены учащіяся Епархіального женскаго и духовнаго мужскаго училищъ, Дымковской второкласной школы и городскихъ церковно-приходскихъ школъ: Свято-Стефановской, Красногорской, Дымковской и образцовой при Епарх. женск. училищѣ. Обширный соборный храмъ былъ почти наполненъ учащимися и учащими. На литургіи послѣ причащнаго стиха, зрителемъ духовнаго училища сказано было о жизни и трудахъ Златословеснаго Вселенскаго учителя. Указавъ поводъ торжественнаго празднованія памяти Св. Отца, проповѣдникъ довольно подробно изобразилъ жизнь и характеръ Златоустаго; а затѣмъ въ краткихъ чертахъ указалъ великое значеніе его трудовъ въ исторіи христіанской церкви. Послѣ литургіи совершенно архіерейскимъ-же служеніемъ при участіи почти всего градекаго духовенства, молебствіе вселенскому Святителю.

22 ноября сгорѣло до тла зданіе Пыелдинской второкласной школы, Устьсысольскаго уѣзда.

О ВЪ ЯВЛЕНІЕ ЕЖЕМЪСЯЧНОЕ ИЗДАНІЕ „БОЖІЯ НИВА“

Троицнй собесѣдникъ для православной семьи и школы.
въ 1908 году (седьмой годъ изданія).

Съ Божіей помощью будетъ продолжаться по той же программѣ и на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и прежде. „Божія Нива“ имѣетъ цѣлю оказывать нравственную поддержку всѣмъ, кто трудится въ великомъ дѣлѣ воспитанія дѣтей въ духъ христіанскаго благочестія и указывать тѣ пути и средства, коими воздѣлывается добрая по природѣ своей нива дѣтскаго сердца. Теплое сочувствіе къ нашему скромному изданію даетъ намъ увѣренность, что руководители подростостающаго поколѣнія находятъ въ немъ то, что такъ благопотребно для нихъ особенно въ наше время, время всякихъ тлетворныхъ вѣяній не только въ области воспитанія, но и вообще въ религіозной жизни современнаго общества. Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ изданіе одобрено для выписки въ бібліотеки народныхъ школъ. — Епархіальныя Училищныя Совѣты могутъ вносить „Божію Ниву“ въ списокъ изданій, требуемыхъ ими изъ Училищнаго при Св. Синодѣ Совѣта за счетъ суммъ, ассигнуемыхъ на школьныя бібліотеки, Въ составъ программы сего изданія входятъ слѣдующія отдѣлы:

I Церковь и школа. II Семья и школа. III Школа и народная жизнь. IV Школа какъ воспитательница эстетическаго чувства. V Посѣвы и всходы: Лѣтопись церковныхъ школъ. VI Переписка нашихъ читателей. VII Нашъ дневникъ. Приложенія: „Зернышки Божіей Нивы“. Троицкое чтеніе для дѣтей. (12 № въ годъ.) Сроки выхода — 12 разъ въ годъ. Годовая подписка съ приложеніемъ одинъ рубль съ перес. Подписка на текущій годъ продолжается. Новые подписчики получаютъ все вышедшіе № съ приложеніями. Подписка принимается только въ Редакціи. Желающіе подписываться черезъ книжныя магазины должны предупреждать о доставкѣ полной подписной стоимости (1 руб.) Комиссіонная скидка не допускается. Подписка на полгода и на отдѣльные мѣсяцы не принимается. Нашимъ читателямъ. Не имѣя возможности, при крайне дешевой подписной цѣнѣ нашего изданія, давать крупныя бесплатныя приложенія, Редакція однакоже нашла возможнымъ уступать своимъ подписчикамъ свои изданія, вновь выходящія, по наименьшей цѣнѣ. Такъ въ будущемъ году она имѣетъ въ виду выпустить 3-ю книгу своей „Троицкой Школьной Библіотеки“ подъ названіемъ: „Церковь, Школа и Жизнь“, сборникъ статей (до 38-ми) свящ. Козубовскаго. Эта книга будетъ пущена въ продажу по 40 к., а съ пересылкой по 50 к. Для нашихъ подписчиковъ, которые пожелаютъ ее имѣть, она будетъ выслана за 15 к., съ тѣмъ впрочемъ, чтобы эта сумма (15 к.) была выслана вмѣстѣ съ подписною платою на самый журналъ. Такимъ образомъ за журналъ съ приложеніемъ 12 книжекъ „Зернышекъ“ и этой книги слѣдуетъ высылать 1 р. 15 к. Первые шесть томовъ Божіей Нивы высылаются безъ приложеній въ переплетѣ по 1 р. 25 к. каждый томъ, а въ коленкоровомъ переплетѣ 1 р. 75 к. съ пересылкой. Адресъ: Сергіевъ посадъ, Моск. губ. Редакція „Троицкихъ Листковъ“.

Содержаніе:

1. Памятка о почившей благотворительницѣ.
2. Спасъ на Кокшентѣ.
3. Этнографическія наблюденія въ Кадникъ. у.
4. Интересующимся противораскольнической полемикою.
5. Некрологъ о свящ. І. Анурьевѣ.
6. Изъ Великаго Устюга.
7. Объявленіе.

Редакторъ **Ив. Суворовъ.**

Вологда. Типографія Губернскаго Правленія. 1907 г.